

Научная статья

УДК 341.96

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-3-76-87

Заверения об обстоятельствах vs. Representations And Warranties

Нина Юрьевна Пшеничная

Всероссийская академия внешней торговли

Москва, Россия

Pshenichnaya.nina@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-1266-7615>

Аннотация

В настоящей статье автор отмечает состоявшийся перенос понятия representations and warranties из английского права в российское. Автор излагает ряд аргументов, демонстрирующих несовпадение целей, которыми наделен институт гарантий и заверений в английском праве, с целями, которые легли в основу ст. 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Автор обращает внимание на отсутствие требований к форме выражения заверений в ст. 431.2 ГК РФ. Особое внимание в статье уделяется предоставлению заверений в отношении фактов прошлого, настоящего и будущего.

Автор выдвигает предложения по корректировке положений ст. 431.2 ГК РФ, которые могут быть приняты во внимание российским законодателем при пересмотре положений статей ГК РФ.

Ключевые слова

representation and warranties, заверения об обстоятельствах, гарантии и заверения, строительные контракты

Для цитирования

Пшеничная Н. Ю. Заверения об обстоятельствах vs. Representations And Warranties // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 3. С. 76–87. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-3-76-87

Representations about Circumstances vs. Representations and warranties

Nina Y. Pshenichnaya

Russian foreign trade academy,
Moscow, Russian Federation

Pshenichnaya.nina@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-1266-7615>

Abstract

In this article, the author notes the completed importation of the concept of “representations and warranties” from English law into Russian law. A number of arguments are presented demonstrating the discrepancy between the objectives of the institution of representations and warranties in English law and the objectives underlying Article 431.2 of the Russian Civil Code. The author draws attention to the absence of requirements for the form of expression of representations in Article 431.2 of the Russian Civil Code. Particular attention in the article is paid to the provision of representations regarding facts of the past, present and future.

The author puts forward proposals for adjusting the provisions of Article 431.2 of the Russian Civil Code, which can be taken into account by the Russian legislator when revising the provisions of the articles of the Russian Civil Code.

Keywords

representation and warranties, representations about circumstances, construction contracts

© Пшеничная Н. Ю., 2025

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 3
Juridical Science and Practice, 2025, vol. 21, no. 3

For citation

Pshenichnaya N. Y. Representations about circumstances vs. Representations and warranties. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 2, pp. 76–87. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-3-76-87

Введение

01.06.2015 в ГК РФ была введена ст. 431.2 «Заверения об обстоятельствах». Однако обоснование необходимости введения в российский Гражданский кодекс такого термина в каких-либо документах отсутствует, его нет также и в Пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» (проект ФЗ № 47538-6).

Вероятно, российский законодатель действовал из лучших побуждений и стремился перевесить все те плюсы, которые имеет институт заверений об обстоятельствах в английском праве. Так, А. В. Томсинов выделяет следующие полезные функции заверений об обстоятельствах:

- расширение случаев привлечения контрагентов к ответственности;
- включенные в договор заверения об обстоятельствах не нуждаются в судебном принуждении;
- заверения заранее распределяют риск между сторонами;
- заверения дают возможность лучше представить суть сделки;
- включение в договор заверений означает предоставление сторонам договора гибкого инструмента [1, с. 91].

Возможно также, что одной из причин включения в ГК РФ ст. 431.2 стала проблематичность (либо невозможность) взыскания компенсации за нарушение данных обещаний от продавца актива, даже после проведенного покупателем *due diligence* актива перед его покупкой. Теперь, имея в арсенале юриста данную статью, при осуществлении сделки M&A в части предоставления гарантов и заверений, в случае нарушения продавцом данных гарантов и заверений (например, при обнаружении факта отсутствия у продавца прав на участок под строительство, разрешения на строительство и т. д.) вполне возможно как в договорном, так и в судебном порядке получить не только компенсацию, но и отказаться от договора или признать его недействительным.

Очевидно, что результатом реформы договорного права стала рецепция российским законодателем институтов английского права. А. С. Комаров так прокомментировал реформу: «Мы должны посмотреть, почему эти нормы оказались в составе российского гражданского права. И причина не в том, что этого потребовала наша экономическая практика. А в том, что в последнее время на российскую юриспруденцию идет довольно серьезное наступление с Запада, и заинтересованные экономические и юридические круги хотят, чтобы правовая среда в России была им более понятна»¹.

Таким образом, с введением ст. 431.2 в ГК РФ произошел перенос понятия, используемого в английском праве, в российское. Такой перенос А. В. Морозов в своей статье именует «правовым трансплантом» и отмечает, что «механический перенос английских формулировок <...> внешне совершенно приемлемых для заключаемых российскими сторонами договоров, не всегда оказывается успешным»; «трансплантация права» должна повышать эффективность функционирования отечественной правовой системы – через такое совершенствование заимствования норм иностранного права, чтобы указанные иностранные нормы полностью могли соответствовать имеющемуся правопорядку» [2].

Итак, с 2015 г. работы российскому юристу прибавилось – стало необходимо включать в договор так называемые заверения об обстоятельствах. Чтобы решить, какие именно завер-

¹ См.: интервью А. С. Комарова «Мы занялись кодификацией английского прецедентного права». URL: https://zakon.ru/discussion/2016/03/22/my_zanyalis_kodifikaciej_anglijskogo_precedentnogo_prava_intervyu_aleksandra_komarova (дата обращения: 08.09.2025).

ния об обстоятельствах должны быть включены в договор, юрист соответствующей стороны должен удостовериться в действительности предоставляемого заверения и, более того, проанализировать каждое такое заверение с учетом положений ст. 431.2 ГК РФ, а также предусмотреть в договоре, по меньшей мере, размер неустойки за предоставление недостоверных заверений.

Таблица 1

Сравнительная таблица *representations and warranties*

Критерий	<i>Warranties</i> (гарантии)	<i>Representations</i> (заверения)
Последствия нарушения	Компенсация убытков невиновной стороне (единственное средство правовой защиты) [7, с. 280]. Если гарантия нарушена, невиновная сторона может подать иск о возмещении убытков, но не имеет права расторгнуть договор [8, с. 146].	Возвращение невиновной стороны в то положение, в котором она находилась бы в отсутствие такого ложного заверения, как если бы договор не был заключен (<i>restitution</i>), расторжение договора (<i>rescission</i>), а также выплата убытков [6, с. 368].
Бремя доказывания (burden of proof)	Презюмируется, что гарантия является существенным условием договора. При нарушении гарантии бремя доказывания лежит на защищающейся стороне ² .	Страна, настаивающая на нарушении заверения (истец), должна доказать, что заверение является существенным для сторон.
Виды	<i>Implied/express warranties</i> (подразумеваемые/явные гарантии) <i>Warranty of title</i> (гарантия права собственности) – продавец гарантирует, что владеет правом собственности на товар <i>Warranty of merchantability</i> (гарантия товарного состояния) – продавец гарантирует товарный вид <i>Fitness for a particular purpose</i> (гарантия пригодности для конкретной цели) ³	<i>Fraudulent misrepresentation</i> (намеренное введение в заблуждение). Влечет аннулирование договора и возмещение убытков [9, с. 173]. <i>Negligent misrepresentation</i> (несторожное заверение). Влечет аннулирование договора и возмещение убытков [9, с. 174]. <i>Innocent misrepresentation</i> (невиновное заверение). Влечет аннулирование договора, но вместо аннулирования по усмотрению суда допускается возмещение убытков) [9, с. 175].

Е. М. Воронин отмечает, что «не вызывает сомнений, что первостепенной целью введения ст. 431.2 ГК РФ является снижение рисков у контрагентов, полагающихся на такие заверения» [3, с. 193]. А. Д. Манджиев и Т. С. Мартынова обращают внимание на следующее: «В сфере гражданско-правовых сделок заверение об обстоятельствах является удобной формой и способом реализации одной из основных функций договора – распределения рисков между сто-

² См.: Чуприков Д. Representations & Warranties: понятие, отличия и специфика применения. URL: https://zakon.ru/blog/2014/5/13/representations_warranties_ponyatie_otlichiya_i_specifika_primeneniya (дата обращения: 08.05.2025).

³ В деле *Grant v Australian Knitting Mills* (1936) покупатель заболел дерматитом из-за сульфитов, содержащихся в новом белье. Суд постановил, что была нарушена подразумеваемая гарантия пригодности товара для ношения (*fit for purpose*).

ронами сделки» [4]. Какова же цель ст. 431.2 ГК РФ? Такую ли цель имеют *representations and warranties* в английском праве? Есть ли необходимость предусматривать заверения в договоре, подчиненном российскому праву? Готов ли получатель заверения расторгнуть договор, если заверение об обстоятельствах окажется ложным?

Для более глубокого анализа российского института заверений об обстоятельствах обратимся к английскому договорному праву. Для начала ознакомимся с определениями гарантий и заверений (*representations and warranties*) (см. табл. 1).

Гарантия (*warranty*) – это обещание того, что конкретное заявление верно на дату заключения договора. Тем не менее оно может относиться к текущему и/или будущему поведению и/или фактам. Заверение (*representation*), как и гарантia, представляет собой констатацию факта, но оно предоставляемое во время переговоров по договору с целью побудить другую сторону заключить договор⁴.

Гарантия (*warranty*) – это условие договора, которое в случае его нарушения наделяет невиновную сторону правом требовать возмещения убытков, но без права аннулирования или расторжения (*termination*) договора [5, с. 46]. Заверение (*representation*) – это заявление одной стороны, побуждающее вторую сторону заключить договор. Если такое заверение оказывается ложным или неточным, получившая заверение сторона вправе расторгнуть договор и/или потребовать возмещения убытков [6, с. 368].

В табл. 2 разберем для наглядности пример гарантий и заверений, касающийся продажи автомобиля.

Таблица 2

Пример гарантий и заверений в английском праве

<i>Warranties (гарантии)</i>	<i>Representations (заверения)</i>
Гарантия продавца: «Автомобиль не сломается в течение года»	Заверение продавца: «Автомобиль не попадал в ДТП»
В действительности автомобиль сломался в течение года (<i>misrepresentation</i> или <i>breach of warranty</i> зависит от обстоятельств)	В действительности автомобиль был в ДТП (<i>misrepresentation</i>)
Наступает договорная ответственность Продавца	Наступает деликтная ответственность Продавца
Защищается позитивный интерес стороны (как если бы договор был исполнен надлежащим образом) [10, с. 103]	Защищается негативный интерес стороны (как если бы деликт не был совершен) [10, с. 103]

Итак, ключевая разница между *representation* and *warranty* состоит в средствах правовой защиты (*remedy*) невиновной стороны: в случае, если окажется, что *warranty* не соответствует действительности, невиновная сторона будет иметь право на возмещение ущерба (расторжение договора возможно в случае, если нарушение является существенным). В отношении *representations* – невиновная сторона вправе расторгнуть договор, при этом стороны должны вернуться в положение, в котором они находились до заключения договора, также компенсируются убытки.

Приведем примеры часто встречающихся в договорах *representations and warranties*:

- Продавец гарантирует, что все товары свободны от любых претензий любого характера, включая, помимо прочего, претензии на право собственности (*free of any claims of any nature, including without limitation title claims*)⁵.

⁴ См.: www.emlaw.co.uk/representations-warranties/ (дата обращения: 08.05.2025).

⁵ См.: Стандартные условия покупки General Electric: chrome-extension://efaidnbmnnibpcajpcgclefindmkaj/https://www.gevernova.com/content/dam/gepower-new/global/en_US/downloads/gas-new-

- Продавец гарантирует, что все товары и услуги, поставляемые в соответствии с договором, не будут иметь никаких дефектов конструкции, изготовления и материала (*free from all defects in design, workmanship and material*)⁶.
- Продавец гарантирует, что все товары и услуги являются новыми и пригодными для коммерческой реализации (*new and of merchantable quality*)⁷.
- Продавец гарантирует, что все товары и услуги предоставляются компетентным и профессиональным образом в соответствии с общепринятыми стандартами и передовой практикой, которая применяется в отрасли Продавца (*provided or performed in a competent and professional manner in accordance with generally accepted standards and best practices that apply in Seller's industry*)⁸.

В договорах купли-продажи заложен принцип “*caveat emptor*” (англ. *let the buyer beware*)⁹.

Это означает, что продавец не несет обязанности раскрывать дефекты продаваемых товаров; покупатель должен позаботиться обнаружить дефекты до того, как их приобретет [7, с. 366]. Но такой подход является слишком жестким, ведь покупатель заинтересован, чтобы у товара не было каких-либо недостатков. Далеко не все недостатки можно выявить при осмотре во время передачи товара. И тогда покупатели стали требовать от продавцов гарантий, что у передаваемого товара нет каких-либо конкретных недостатков¹⁰. Для этого продавец дает соответствующие гарантии, при этом в случае нарушения данных гарантий продавец несет ответственность, как указано в табл. 1, а покупатель соглашается на подписание договора, если все данные продавцом гарантии его устраивают.

Английские юристы особое внимание уделяют оговоркам о предоставлении гарантий и заверений – они тщательным образом прописывают в договорах последствия нарушения предоставляемых гарантий и заверений, так как в противном случае в соответствии с общим правом последствия предоставленных гарантий и заверений могут быть более серьезными, чем последствия нарушения договорного обязательства. Если продавец дает гарантию в отношении качества товара, он тем самым подчеркивает, что несет ответственность за последствия поставки некачественного товара. Таким образом, продавцу при заключении договора нежелательно давать прямые гарантии и заверения, однако некоторые положения договора все же могут быть признаны судом гарантиями или заверениями.

В строительных контрактах под гарантией качества (*qualitative warranty*) понимается заверение подрядчика в том, что используемые им в ходе строительства материалы и оборудование не будут иметь дефектов проектирования или изготовления, при этом будут соответствовать условиям договора, а работы будут выполняться компетентными специалистами. Для строительных контрактов также характерно предоставление гарантий производительности (*performance warranties*), которые представляют собой заверение подрядчика в том, что построенный объект будет соответствовать определенному уровню производительности (определенной мощности,

site/about/suppliers/ec-supplier/GE_Energy_Standard_Terms_Of_Purchase_Rev_H.pdf (дата обращения: 08.05.2025).

⁶ См.: Стандартные условия покупки General Electric: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefndmkaj/https://www.governmentova.com/content/dam/gerpower-new/global/en_US/downloads/gas-new-site/about/suppliers/ec-supplier/GE_Energy_Standard_Terms_Of_Purchase_Rev_H.pdf (дата обращения: 08.05.2025).

⁷ См.: Стандартные условия покупки Baker Hughes: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefndmkaj/https://www.bakerhughes.com/sites/bakerhughes/files/2021-10/Rev%20B%20Russia%20English%20FINAL.pdf> (дата обращения: 08.05.2025).

⁸ См.: Стандартные условия покупки Baker Hughes: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefndmkaj/https://www.bakerhughes.com/sites/bakerhughes/files/2021-10/Rev%20B%20Russia%20English%20FINAL.pdf> (дата обращения: 08.05.2025).

⁹ В Римском праве существовал принцип *caveat emptor* («Покупатель да остерегайся!»).

¹⁰ См.: pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/the-agreements-that-were-made-possible-by-the-reform-of-the-civil-code-overcoming-old-barriers-in-ob/ (дата обращения: 05.05.2025).

КПД, расходу сырья и проч.), а в ходе приемки всех работ будут достигнуты предусмотренные контрактом производственные показатели¹¹.

Заверение, приведенное в табл. 3, дает продавец товаров, значительным образом ограничивая свою ответственность перед покупателем.

Таблица 3

Пример оговорки, ограничивающей ответственность продавца

Seller's warranty	Гарантия продавца
<p><i>Seller warrants that all goods provided pursuant to this Order, whether provided by Seller or any of its Subcontractors, will: (a) be new and of merchantable quality; (b) be free from all defects in design, workmanship, material and title; (c) be provided in strict accordance with all requirements, regulations, codes, standards, specifications and other requirements approved or provided by Buyer; (d) be provided/Performed in a competent and professional manner in accordance with the highest standards and best practices that apply in Seller's industry.</i></p>	<p>Продавец гарантирует, что все товары, предоставляемые в соответствии с настоящим Заказом самим Продавцом или любым из его Субподрядчиков отвечают следующим условиям: (а) являются новыми и пригодными для коммерческой реализации; (б) не содержат каких-либо дефектов конструкции, изготовления, материалов и пороков правоустанавливающего документа; (с) предоставляются в строгом соответствии со всеми требованиями, обязательными постановлениями, правилами и нормами, стандартами, техническими условиями и прочими требованиями, утвержденными или предоставленными Покупателем; (д) предоставляются компетентным и профессиональным образом в соответствии с общепринятыми стандартами и передовой практикой, которая применяется в отрасли Продавца.</p>
<p><i>Seller's warranty obligations shall not apply if the non-conformity was caused by Buyer's failure to properly store or maintain the goods, unauthorized alteration or repair of the goods by Customer.</i></p>	<p>Гарантийные обязательства Продавца не применяются, если несоответствие было вызвано нарушением Заказчиком правил и условий хранения, рекомендованных Продавцом, модификацией или ремонтов товаров Заказчиком без разрешения Продавца.</p>
<p><i>The foregoing warranties shall apply for a period of 12 months from delivery of the goods.</i></p>	<p>Изложенные выше гарантии действуют в течение 12 месяцев с момента поставки товаров.</p>
<p><i>In no case shall the warranty period for any repaired or replaced part exceed a period of twelve (12) months after delivery of the goods.</i></p>	<p>Ни в каком случае гарантийный период для любой отремонтированной или замененной части не превысит 12 (двенадцать) месяцев после поставки товара.</p>
<p><i>The repair or replacement of the equipment or parts by Seller under this warranty provision shall constitute Seller's sole obligation and shall constitute Buyer's sole and exclusive remedy for all warranty claims regarding the equipment and parts furnished hereunder.</i></p>	<p>Ремонт или замена оборудования или его частей Продавцом в соответствии с настоящим пунктом о гарантийных обязательствах представляет собой единственную ответственность Продавца и единственное и исключительное право Покупателя в отношении всех претензий, связанных с гарантийными обязательствами Продавца в отношении оборудования и его частей, поставляемых по настоящему Заказу.</p>

¹¹ См.: Липавский В. Гарантии качества и производительности в ЕРС- и ЕРС(М)-контрактах: ключевые моменты и подводные камни. URL: <https://ostlegal.ru/wp-content/uploads/2020/08/statya-garantii-kachestva-v-ers-kontraktah-lipavskij-v.b.-ost-legal-1.pdf> (дата обращения: 02.08.2025).

Продавцу важно ограничить свою ответственность перед покупателем, иначе ответственность продавца может включать в себя затраты на ремонт, замену дефектного товара (которые, в свою очередь, могут включать в себя затраты на закупку товара у конкурентов), возмещение заранее оцененных убытков, а также прочие расходы, возникшие в результате повреждения. Так, продавец заинтересован предоставить четкие гарантии, ограничить гарантию определенным сроком (это ограничит срок, в течение которого покупатель сможет предъявить претензии), вменить покупателю обязанность следовать инструкции по эксплуатации, исключить случаи ответственности продавца, которые не входят в зону его контроля и предусмотреть, какие действия предпримет продавец в случае нарушения такой гарантии (например, по своему усмотрению отремонтирует или заменит дефектный товар). В договоре в интересах продавца исключить любую иную ответственность продавца, прямо указав об этом: указать, что обязательства по гарантийному случаю аннулируются, например, при нарушении покупателем правил установки, эксплуатации, транспортировки, хранения изделия, попадании внутрь изделия посторонних предметов, вызвавших его неисправность, и т. д.

Таким образом, стороны предоставляют *representations and warranties*:

- во-первых, чтобы получающая такие заверения сторона полагалась на них, оставляя их в зоне ответственности предоставляющей заверения стороны;
- во-вторых, чтобы ограничить свою ответственность перед контрагентом по сравнению с той, которая может быть применена в соответствии с общим правом.

Что же происходит в случае обращения российского юриста к ст. 431.2 ГК РФ? Вероятно, данная статья в какой-то степени удовлетворяет целям и задачам осуществления сделки *M&A*. Что касается обычных договоров, подчиненных российскому праву, которые предприятия подписывают в процессе своей обычной хозяйственной деятельности, то здесь видится следующая ситуация. Руководствуясь личными ощущениями, одни юристы указывают в договоре некие заверения, не всегда задаваясь вопросом о возможности их исполнения и последствиях неисполнения. Другие же не указывают в договоре никаких заверений – в таком случае остается риск, что контрагент попытается признать какое-либо положение договора заверением в рамках ст. 431.2 ГК РФ и потребовать возмещения убытков, отказаться от договора или признать его недействительным. Таким образом, представляется целесообразным на предприятиях разрабатывать так называемую договорную политику с тем, чтобы выработать и использовать формулировку заверений об обстоятельствах, которая будет соответствовать особенностям деятельности компании и ограничит возможные риски компании.

Формулировка ст. 431.2 ГК РФ не в полной мере отражает суть *representations and warranties*, которая заложена в эти понятия с точки зрения английского права. Поэтому российским юристам может быть и полезен экскурс в английское право, но в целом им можно совершенно абстрагироваться от сопоставления английских терминов *representations and warranties* с российскими заверениями об обстоятельствах. Выше приведены поясняющие табл. 1 и 2 и выводы автора лишь с целью доказать, что юридический подход к толкованию этого института у англичан принципиально отличается от российского.

По мнению А. В. Морозова, «объективно существующая потребность в преодолении имеющихся в английском договорном праве противоречий, вытекающих из сложности систематизации заверений в виде заверений и гарантий, привела в итоге в ходе трансплантации к смешению различий в характере и целях, которые часто вступают в противоречие с целями заверений об обстоятельствах» [2].

Итак, ст. 431.2 ГК РФ дает право – в зависимости от характера заверений – на возмещение убытков или выплату неустойки (п. 1), на возмещение убытков или взыскание неустойки с одновременным отказом от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон (п. 2), а также на признание договора недействительным (п. 3). Такое разграничение отсутствует в английском праве.

Необходимо отметить, что российская судебная практика свидетельствует о наличии успешных случаев возмещения неустойки при нарушении заверений об обстоятельствах. Так, в соответствии с постановлением 21ААС от 28.11.2018 по делу № А84-2147/2018 суд взыскал неустойку на основании ст. 431.2 ГК РФ, а ее размер определил, руководствуясь пунктом 6.2 договора, в котором было указано, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения исполнителем условий договора заказчик вправе требовать взыскания с исполнителя штрафа в размере 10 % от цены договора, за каждый факт нарушения условий договора. Примечательно, что пункт договора, в котором содержалось само заверение об обстоятельствах, не содержал размер неустойки, и суду пришлось делать вывод о размере неустойки, руководствуясь совсем иными положениями договора¹².

По большому счету, ст. 431.2 ГК РФ представляет собой головоломку для российских юристов. Так, по всей видимости, в п. 1 ст. 431.2 ГК РФ подразумевается, что заверение об обстоятельствах должно отвечать, как минимум, двум требованиям (чтобы считаться таковым): 1) быть достоверным; 2) иметь значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, и это должно быть принято во внимание юристом компании при подготовке договора. Более того, любое заверение, выдаваемое организацией, чьи интересы он представляет, должно быть всесторонне исследовано, чтобы не наступили негативные последствия в случае, если заверение не сможет быть исполнено (а это не только возмещение убытков, но отказ от договора, признание договора недействительным). При этом следует помнить, что любое положение договора в силу ст. 431.2 ГК РФ может быть истолковано как заверение об обстоятельствах.

Положения ст. 431.2 ГК РФ пересекаются с положениями ГК РФ о представительстве – не известно, было ли это задумкой законодателя или так вышло случайно. Другими словами, положения ст. 431.2 ГК РФ можно применить к подтверждению полномочий стороны, хотя более логично было бы применить к полномочиям положения ГК РФ о представительстве. Так, например, в договоре¹³ была указана формулировка: «Покупатель в соответствии со статьей 431.2 ГК РФ заверяет поставщика, что лица, являющиеся работниками покупателя (как оформленные, так и не оформленные по ТК РФ) и/или имеющие доступ к подлинной печати покупателя (а в случае использования заказчиком нескольких печатей к любой из них), обладают всеми необходимыми полномочиями на подписание ТТН, актов приема-передачи, первичных и иных документов, а полномочия указанных лиц являются из обстановки».

При этом суд счел достаточным такую формулировку для подтверждения полномочий покупателя.

Таким образом, обыкновение проверять контрагента перед заключением с ним сделки вытесняется ст. 431.2 ГК РФ. Даже здесь проявляется рецепция английского права, в соответствии с которым стороны могут не проверять полномочия контрагентов, полагаясь на их заверения о наличии таких. Целесообразно все же было бы проявить должную осмотрительность¹⁴ и удостовериться в полномочиях контрагента перед подписанием договора – так получающая подобные заверения сторона сумеет обезопасить себя в большей степени. При этом проверка полномочий стороны – это право стороны, и российская судебная практика в большинстве случаев исходит из того, что риски несет сторона, которая не удостоверились в полномочиях подписчика со стороны контрагента.

В ст. 431.2 ГК РФ упоминается только термин заверения, хотя анализ статьи позволяет прийти к выводу, что закон рассматривает заверения как комплексный институт, включающий

¹² См.: Постановление 21ААС от 28.11.2018 по делу № А84-2147/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2018 г. по делу № А40-255780/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.06.2019 по делу № А53-17092/2018, от 13.06.2019 по делу № А53-20058/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

и заверения, и гарантии, которые дифференцируются в зарубежной доктрине и законодательстве¹⁵.

Обратим внимание, что законодатель не устанавливает требования к форме выражения заверений. Поэтому они могут быть изложены как в договоре, так и документе, который подписывается несколькими участниками (например, протоколе, соглашении о намерениях), а также и в исходящем непосредственно от стороны, гарантирующей наличие юридически значимого обстоятельства (письмо с предложением о сотрудничестве, переписка об условиях исполнения и т. д.)¹⁶.

Заверения об обстоятельствах в российском Гражданском кодексе, вероятно, предполагают предоставление заверений в отношении фактов прошлого, настоящего и будущего. При этом мы понимаем, что заверения могут быть следующими:

- 1) заведомо ложными, и об этом знает предоставляющая их сторона;
- 2) заведомо ложными, и об этом знают обе стороны;
- 3) могут оказаться невыполнимыми по вине предоставившей их стороны;
- 4) могут оказаться невыполнимыми без вины предоставившей их стороны.

Поразмышляем о классификации заверений об обстоятельствах в отношении фактов прошлого, настоящего или будущего, применяя к такой классификации ответственность, предлагаемую ст. 431.2 ГК РФ (табл. 4):

Таблица 4

Последствия недостоверного заверения об обстоятельствах
в соответствии со ст. 431.2 ГК РФ

Факт прошлого, настоящего или будущего	Недостоверное заверение об обстоятельствах	Предоставляющая сторона	Получающая сторона	Ответственность
		Знает о недостоверности заверения	Не знает о достоверности заверения	Получающая сторона имеет право на неустойку (отказ от договора, признание договора недействительным)
		Знает о недостоверности заверения	Знает о недостоверности заверения	Получающая сторона имеет право на неустойку (отказ от договора, признание договора недействительным), если предоставляющая сторона не сумеет доказать, что получающая сторона знала о недостоверности заверения

Если заверение заведомо ложное или не выполняется по вине предоставившей его стороны, ответственность будет носить деликтный характер.

Из буквального прочтения ст. 431.2 ГК РФ следует: статья не делает различий между гарантиями и заверениями. Такое различие характерно лишь для английского права и было

¹⁵ См.: Рязанова Д. «Заверения об обстоятельствах и гарантии: проблемы разграничения», блог https://zakon.ru/blog/2020/05/24/zavereniya_ob_obstoyatelstvah_i_garantii_problemy_razgranicheniya?ysclid=lq2autey4f170082123 (дата обращения 08.10.2025).

¹⁶ См.: Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 октября 2016 г. № 19АП-4508/2016 по делу № А14-18691/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

вызвано историческими предпосылками. Однако разделять понятия «заверения» и «гарантии» в российском праве представляется нецелесообразным, по крайней мере, на настоящем этапе.

По мнению автора, российскому законодателю не следовало идти на поводу прецедентного английского права и под кальку переносить в ГК РФ институт «заверений об обстоятельствах». Если все же признать необходимость внедрения классификации института заверений в российской правовой системе, то можно было классифицировать заверения следующим образом:

- заверения, относящиеся к фактам прошлого, настоящего и будущего;
- заведомо ложные заверения;
- заверения, которые оказались недостоверными по вине или без вины предоставившей их стороны;
- заверения, которые оказались невыполнеными по причине форс-мажора.

К основным недостаткам ст. 431.2 ГК РФ можно отнести следующие:

- 1) отсутствует четкое определение понятия «заверения об обстоятельствах», в связи с чем под такими заверениями можно понимать любое положение договора, представляющее собой обязанность, утверждение стороны;
- 2) нормы ГК РФ во многих случаях уже довольно подробно регулируют всевозможные ситуации. Не ясно, каким образом будут «работать» статьи ГК РФ, если применить ст. 431.2 ГК РФ, например, в отношении заверений продавца о качестве товара;
- 3) нормы ст. 431.2 ГК РФ не содержат указаний о том, следует ли указывать в договорах, что то или иное положение договора является заверением об обстоятельствах. Так, если в договоре специальным образом не указано, что именно следует считать заверениями, заинтересованная в признании заверением какого-либо положения договора сторона может доказать, что оно является заверением об обстоятельствах и потребовать компенсацию ущерба, отказаться от договора или признать договор недействительным. Таким образом, при подписании договора каждой стороне необходимо учитывать данный риск, в том числе закладывать в стоимость такие вот непредвиденные расходы;
- 4) не ясно, в каком размере надлежит выплачивать неустойку в случае, если в договоре ее размер явным образом не закреплен и не вытекает из иных положений договора.

Включение в ГК РФ ст. 431.2 является рецепцией английского института *representations and warranties*, что произошло в большей степени в связи с все возрастающими требованиями бизнеса в отношении сделок M&A. При этом положения ст. 431.2 ГК РФ при ее включении в кодекс, как видится автору, не были подвергнуты критическому осмыслению с точки зрения российской договорной практики, и, таким образом, возникло много вопросов, для ответа на которые требуется наработка судебной практики и ее обобщение. Представляется целесообразным в договорах, заключаемых в обычной хозяйственной деятельности предприятия, в крупных ЕПС-контрактах, договорах по форме FIDIC¹⁷, подчиненных российскому праву, предусматривать следующее:

- четко обозначать договорные положения, которые следует считать заверениями об обстоятельствах, и при этом указывать, что признание прочих положений договора заверениями об обстоятельствах исключается;
- вносить в договор положение о том, что его содержание носит исчерпывающий характер в отношении предмета сделки – тем самым показать намерение сторон лишить юридического значения любые утверждения или заверения, данные до заключения договора и не включенные в договор;
- предусматривать размер неустойки за нарушение того или иного заверения;

¹⁷ *Fédération Internationale des Ingénieurs-Conseils* (FIDIC) – Международная федерация инженеров-консультантов.

- учитывать возможные последствия неисполнения данных предприятием заверений об обстоятельствах (уплату убытков, неустойки, отказ от договора или признание договора недействительным).

Очевидно, что последствия неисполнения заверений об обстоятельствах в соответствии со ст. 431.2 ГК РФ довольно жесткие и не всегда отвечают целям бизнеса. В связи с этим формулировке заверений об обстоятельствах необходимо уделять внимание при согласовании договора с контрагентом. Полагаем, что институт заверений об обстоятельствах подлежит доработке российским законодателем с учетом вышеизложенных размышлений, при этом применение ст. 431.2 ГК РФ к отношениям сторон обязательно должно иметь диспозитивный характер.

Имплементация зарубежных правовых институтов в ГК РФ требует их адаптации к российскому праву с участием ведущих юристов, в том числе экспертов в международном частном праве. Законодатель должен проанализировать последствия введения нового правового института, содержание нового законодательного положения с точки зрения вины сторон, возмещения убытков, расторжения договора, отказа от договора, прочих обстоятельств. Помимо этого, должно быть исключено противоречие вновь вводимой статьи с существующими статьями Гражданского кодекса.

Список литературы

1. **Томсинов А. В.** Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representation, warranties и indemnity в праве Англии и США // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 91–111.
2. **Морозов А. В.** Заверения об обстоятельствах как «правовой трансплант» в современном праве России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6.
3. **Воронин Е. М.** Практика применения института заверений об обстоятельствах по ст. 431.2 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 6. С. 193–208.
4. **Манджиев А. Д., Мартынова Т. С.** Заверения об обстоятельствах: насколько важно полагаться на них? // Закон. № 5. 2022.
5. **Станнард Д.** Просрочка в исполнении договорных обязательств. 2-е изд. Издательство Оксфордского университета, 2018. С. 46.
6. **Чен-Вишарт М.** Договорное право. 4-е изд. Ашфорд Колор Пресс, 2012. С. 368.
7. **Гроу С.** Введение в договорное право. 10-е изд. Лобук Ко, 2021. С. 280.
8. **Эллиот К. и Куин Ф.** Договорное право. 10-е изд. Пирсон Эдюкейшн Лимитед, 2015. 146 с.
9. **Смит Ян М.** Договорное право. Сравнительное введение. 3-е изд. Эдвард Элгар Паблишинг Лимитед. Великобритания, 2021. С. 173–175.
10. **Кнутова И. Ю.** Необходимость разделения заверений об обстоятельствах в российском праве на заверение и гарантии по модели английского права // Молодой ученый. Сентябрь 2020. № 38 (328). С. 103.

References

1. **Tomsinov A. V.** Assurance of Facts and Reimbursement of Losses under Russian Law in Comparison with Representations, Warranties and Indemnity under English and American Law. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2015, no. 11, pp. 91–111. (in Russ.)
2. **Morozov A. V.** The Institute of Representation as a “Legal Transplant” in Modern Russian Law. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*, 2018, no. 6. (in Russ.)

3. **Voronin E. M.** Practice of Applying Institution of Representations According to Article 431.2 of the Civil Code of Russia. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2019, no. 6, pp. 193–208. (in Russ.)
4. **Mandzhiev A. D., Martanova T. S.** Assurances About Circumstances: How Important is it to Rely on Them? Law, 2022, no. 5. (in Russ.)
5. **Stannard John.** Delay in the Performance of Contractual Obligations. 2nd Edition. Oxford University Press., 2018, 46 p. (in Russ.)
6. **Chen-Wishart M.** Contract Law. Forth Edition. Ashford Colour Press 2012, 368 p. (in Russ.)
7. **Graw S.** An introduction to the law of contract. Tenth Edition. Lawbook co., 2021, 280 p. (in Russ.)
8. **Elliott C. and Quinn F.** Contract law. Tenth Edition. Pearson Education Limited, 2015, 146 p. (in Russ.)
9. **Smith Jan M.** Contract Law. A comparative introduction. Third edition. Edward Elgar Publishing Limited. UK., 2021, pp. 173–175. (in Russ.)
10. **Knutova I. Yu.** The Need to Differentiate Representations About circumstances in Russian law as Representations and Warranties According to English law model. *Young scientis*, September 2020, no. 38 (328), p. 103. (in Russ.)

Информация об авторе

Пшеничная Нина Юрьевна, аспирант Всероссийской академии внешней торговли

Information about the Author

Nina Y. Pshenichnaya, Postgraduate Student, Russian Foreign Trade Academy, Practicing Lawyer

*Статья поступила в редакцию 11.05.2025;
одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 30.06.2025*

*The article was submitted 08.04.2025;
approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 30.06.2025*